

Вы не из этой эпохи, не так ли? На самом деле ты пришел через это время, верно? Лин Цинъюй кивнул и сказал: "Эта идея хороша, я согласен".

"Но я думаю, что такая хорошая женщина, как я, может встретить мужчину получше, так что не волнуйся, подожди и увидишь. Кстати, как ты думаешь, что это перед тобой?". Алан толкнул открытое окно и указал на кавалериста впереди, сказав: "Этот человек! Всегда тайком смотрит на меня?"

Линь Цинъюй расширил глаза и сказал: "Как ты думаешь, откуда он всегда смотрит на тебя?"

"Моя интуиция всегда была острой, и я не так глуп, как ты. Конечно, я чувствую этот горячий взгляд!" сказал Алан.

"Алан, как ты думаешь, этому человеку всего лишь около двадцати лет, сколько тебе лет в этом году?" спросил Линь Цинъюй.

"Сколько лет? Перед Любовью все препятствия не проблема." сказал Алан Анг, покачав головой.

Ты определенно носишь ее! Линь Цинъюй пошевелил телом и позвал зонд из окна: "Ажао".

"В чем дело?" Ян Чжао подошел к окну и спросил, опустив голову.

Линь Цинъюй слегка приподняла свое тело, вытянула голову и сказала ему на ухо: "Тот, что впереди, это имя третьего человека слева от входа? Сколько ему лет? Есть ли брак?"

Янь Чжао на мгновение опешил, а затем увидел, что в уголках ее рта появилось столько улыбок, сколько японцев уже не раз видел. Увидев рядом с ней искаженный, но страстный взгляд Алана, он вдруг рассмеялся и сказал: "Это Ся Шучжэн, капитан Тысячи Талантов лагеря Гейл, Ниан Фан двадцать один год, уже замужем."

Увидев лицо Алана, Линь Цинъюй не мог не улыбнуться и сказал: "Похоже, твоя резкость сошла на нет".

"Это не может быть неправильно! Этот нерешительный и остановившийся взгляд, этот пристальный взгляд на меня! Как я могу чувствовать себя неправильно!" сердито сказал Алан.

"Возможно, он хочет видеть тебя для лечения?" сказал Линь Цинъюй.

"Ах!" Алан посмотрел на небо, да, у тех, кто хочет, чтобы она спасала других, тоже будет такой взгляд, неужели она стесняется?

"Если Алан действительно не заботится о возрасте, то в Хэйшуйгуань Дайин так много хороших мужчин, тебе стоит выбирать не спеша, хорошо?". Лин Цинъюй прислонилась к стенке машины и рассмеялась.

"Вот оно что! Тогда не отрицай!" Алан наклонился ближе, протянул руку, коснулся ее лица и сказал: "Смотри, как мило ты улыбаешься, улыбайся еще, так что даже если Янь Сань узнает об этом, будет счастлив."

"Я хочу увидеть Яньци и Тринадцатого, можно?" спросил Линь Цинъюй.

"Давай посмотрим после того, как ты отдохнешь ночью". Алан взял ее руку, чтобы исследовать

пульс, и сказал. Если бы ее телосложение не было слишком особенным, Алан не хотел стимулировать ее таким яростным способом. Девушка и так была очень сильной, и она была настолько сильной, что это ранило ее сердце.

Ночью команда по-прежнему разбивала лагерь в горах и лесах. В их команде было много особенных людей. Они доставили много хлопот после ночевки в городе в первый день. Поэтому последующие дни были походами на природе, и даже дороги обходили стороной.

Ин Ши отнесла немного еды в сторону леса, запрыгнула на дерево и сказала Е Шиси: "Да".

"Спасибо тебе десять братьев". Е Ши взял и поблагодарил его.

Ин Ши посмотрел на темные пятна на своей черной одежде и сказал: "Сегодняшние идеи сложнее?"

"Помощь Чанфэна, к счастью, здесь только маленькие персонажи". Е Шии откусил булочку с паром и сказал: "Здесь также есть группа Шэньвэнь, которые были убиты теми двумя."

"Каково происхождение этих двоих?" спросил Ин Ши, прислонившись к стволу дерева.

"Один из них - герой Цзянчжоу Лин Юньфэй. Другого я не знаю. Я его не видел. Однако эти два человека очень высоки в боевых искусствах, и, похоже, у них нет злого умысла. Всех, кто в эти дни больше участвует в делах, решает он". Посмотрев на лагерь, он увидел, как Ян Чжао обнимает Лин Цинъю, и спросил: "С мастером все в порядке?"

"Вы имеете в виду ее ноги или людей?"

"спросил Ин Ши, а затем ответил: "Она сломала кости ноги, и гениальный врач сказал, что ее нужно продержать не менее трех месяцев. Я не знаю, повлияет ли это на ходьбу в будущем. Люди, вы знаете, она болеет уже столько дней, и она всегда больше спит, чем просыпается. Сегодня, наконец, она больше просыпается и хочет больше есть".

"Где Седьмой Мастер и Тринадцатый Брат?" спросил Е Шии после долгого молчания.

"Жизнь спасена, но седьмой мастер повредил сердце, а у тринадцатого также повреждены мышцы. Боевые искусства этих двоих пострадают". сказал Ин Ши.

"Десятый брат, ты не винишь меня?" спросил Е Шии, Инцзю и Ингер тоже знали о том, за чем он следил, но после стольких дней, те, кто был готов обратить на него внимание, были только Инси.

"Полезно ли винить тебя? Я не могу выжить, чтобы обвинить твоего третьего хозяина", - Ин Ши откусил булочку и сказал: "Кроме того, в чем ты можешь обвинять? Не смотри на главного человека в тот день. На самом деле, она спасла столько людей. Когда ты человек, ты вообще не думаешь о таких вещах. Если вы действительно виноваты, то это должно быть то, что сказал Тринадцатый. Ты не можешь понять, что для тебя важнее всего? Ты ценишь Нин Юя больше, чем мастера. Забудь об этом, бесполезно тебе говорить".

Видя, что Е Одиннадцатый не отвечает, Инси сказал: "В глубине души ты все еще думаешь, что всегда ставил мастера выше Нин Юй, верно?". Увидев, что Е Одиннадцать кивнул, Инши вздохнул: "Тринадцатый сказал: "Однако, если бы ты действительно ставил главу дома на первое место, ты бы никогда не захотел участвовать в той конференции по боевым искусствам. Ты должен был знать об этом, когда получил письмо от Нин Юя, но не поговорил с главой

Хэсана". Е сказал, да? Если бы вы сказали Сань Е, как бы Сань Е согласился отпустить мастера с вами. Мастеру нет места в этом мире, а Сань Е до сих пор не знает, или ты можешь думать о своем происхождении?

Если только увидеть мою сестру, ты можешь сделать это в любое время, почему ты выбираешь такое грязное время? Одиннадцать, я не боюсь сказать тебе, что глава дома действительно однажды умер, упал с пика Волонга, и ты теперь сломлен. Я все еще вижу ее, потому что на острове, где вы были, она получила траву воскрешения и воскресла, опираясь на эту траву, но ее тельце не восстановилось. Если вы видите форму тельца, то можете представить, каково было ей, когда она упала. Не вини брата Тринадцатого и Девятого в том, что они ненавидят тебя. Третий хозяин умер за силу дома. Мы не виним тебя, но это потому, что ты и Лу Яо оказались в доме. Теперь все так..." Ин Ши остановился, повернул голову и не мог больше говорить.

Е Ши положил голову на колени, его спина слегка выгнулась, а слезы капали на ствол дерева.

"Одиннадцать, теперь ты лучший мастер боевых искусств среди нас. Ты должен понять, как ты хочешь это сделать". Ин Ши положил что-то на ствол и спрыгнул вниз.

Чтобы залечить раны, каждому из трех раненых дали по повозке, и три доктора обслуживали их по очереди.

Когда врач-призрак увидел подошедшего Алана, он горько улыбнулся и, притянув Алана к себе, тихо прошептал.

"Янь Ци?" Линь Цинъюй пошевелил телом и позвал.

"Машина слишком тряская, я принял для него лекарство, а он все еще спит". Призрачный доктор обернулся и крикнул, затем повернулся и продолжил тянуть маленькую руку Алана.

Лицо Янь Ци было бледным, брови слегка нахмурились от боли, грудь была плотно обхвачена, она лежала и тонко дышала.

Линь Цинъюй некоторое время сидел тихо, тихо двигал своим телом и протянул руку к Ян Чжао.

Ян Чжао обнял ее, вышел из кареты и подошел к карете Ин Ши сзади.

"Тринадцатый! Я могу сказать тебе, что если ты не услышишь об этом снова, твои ноги действительно не смогут ходить!" с тревогой сказал Ши Фан, подойдя еще ближе.

Линь Цинъюй потянул Ян Чжао, а Ян Чжао стоял в стороне, они вдвоем слушали.

"Я просто хочу потренироваться".

"Чего ты жаждешь? Разве это не то же самое, что ты ждешь, чтобы снова тренироваться? После того, как ты сломал ногу, ты не принял никаких мер, и использовал сломанную ногу, чтобы проехать от Сяньяна до Цзинмэня. Хорошо, что теперь ты можешь ее сохранить. Вы так взлетаете и падаете. Ты специально пытаешься сделать себя хромым?"

Внутри не было слышно ни звука, Линь Цинъюй потянул Ян Чжао и открыл дверь.

"Глава дома?" Ин Шисань облизывал верхнюю часть тела, одна нога согнулась, на нее

опиралась сломанная нога. Ши Фан перевязывал его.

Хотя шрамы на его теле были струпьями, они выглядели еще более устрашающе. Ин Шисань поспешно подобрал одежду рядом с собой и надел ее, его глаза слегка сузились, когда он увидел, что Линь Цинъюй сидит и двигается вверх по тельцу, а затем повернулся к ней лицом.

Ян Чжао вытащил камень, который все еще бормотал, и после того, как они вдвоем вышли, закрыли дверь машины.

С того момента, как Ши Ин Тринадцатый был вынесен окровавленным, до сегодняшнего дня Линь Цинъюй не видел его снова, бессознательно проклиная себя, столько дней он даже не думал подойти посмотреть.

Линь Цинъюй протянул руку, чтобы потрогать шрам на своем теле, и вздохнул с облегчением. К счастью, к счастью, хоть это и выглядит страшно, но это доказательство того, что человек перед ним все еще жив.

"Я в порядке." Ин Шисань взял ее за руку с душевной болью в глазах, поднял руку, чтобы коснуться ее лица, но в конце концов опустил ее, лишь слегка улыбнулся: "Не волнуйся, через некоторое время все будет в полном порядке".

"Я только что слышал, как Ши Фан тебя ругал", - Линь Цинъюй посмотрел на свои ноги и сказал: "Что ты делаешь так нетерпеливо? Если ноги не будут ухожены, у тебя будут проблемы".

"Не слушай глупости старика Шифана, я просто тренировал внутреннюю силу, скрестив ноги, где бы это ни было так серьезно.

"После паузы Ин Шисань сказал: "Мастер, хотя третьего мастера больше нет, есть еще мы, вы. Не волнуйтесь, за вами никогда не будет пусто".

Линь Цинъюй был поражен, посмотрел на выражение лица Ин Шисаня, кивнул и сказал: "Я знаю, я просто надеюсь, что ты будешь думать о себе. Не думай о других вещах. Хорошо быть здоровым. Если это правда, что я хромым..."

Ин Тринадцатый дотронулся до своей ноги и улыбнулся: "Будет очень хромоть, ты ведь не будешь меня презирать?".

"Моя нога хуже твоей. Не презирай меня, когда придет время". Глядя на три сломанные ноги, Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся.

"Нет, тогда твоей ногой будет Тринадцатая".

Увидев, что брови Ян Чжао слегка приподнялись, Ши Фан несколько раз кашлянул и сказал: "Генерал Ян, сегодня хорошая погода".

Янь Чжао посмотрел вверх, лунный свет и ползвезды исчезли, и сказал: "Похоже, что будет дождь."

"Кашель, кашель, кашель", - Ши Фан снова закашлялся и сказал: "Эй, я же сказал, что ты не можешь этого делать. Как ты можешь в такое время заставлять ее делать такие вещи? Ты должен быть жестоким! Ты понимаешь?"

"Понимаешь?" Ян Чжао посмотрел на него и спросил.

"Хаха, это, ах, погода сегодня хорошая, неужели будет дождь?" Ши Фан удивленно сказал.

"Ся Шучжэн." позвал Ян Чжао.

"Во!"

"Будет дождь, будьте внимательны".

"Да!"

Видя, что солдаты заняты установкой палаток и организацией патрулей, Ши Фан спросил:
"Позади еще есть люди?"

"Да." Ян Чжао слегка нахмурился. Затем он открыл дверь и сказал Лин Цинъю: "Цинъю, сейчас будет дождь, я сначала отвезу тебя обратно".

"Хорошо." Подхваченный Ян Чжао, Линь Цинъю повернул голову и сказал тринадцатой тени:
"Запомни, больше не шути".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529263>